

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-669-688
EDN: KNYXNS

Семейные ценности и благополучие подростков в полных и разведенных российских семьях: исследование в малом городе и мегаполисе*

О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

(e-mail: o.bezrukova@spbu.ru; v.samojlova@spbu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются семейные ценности и субъективное благополучие подростков из разведенных и полных семей, проживающих в мегаполисе и малом городе. Анализируются данные опроса подростков 14–17 лет, проведенного в городах Санкт-Петербурге и Тосно Ленинградской области в 2024 году. Показано, что семейные установки подростков противоречивы, рождение детей, материнство и отцовство не являются для них обязательными, прослеживается тенденция к эгалитаризации родительских ролей. Выявлена гендерная специфика формирования жизненных планов: мальчики чаще девочек выбирают создание семьи и рождение детей, ориентированы на многодетность, имеют более высокие репродуктивные установки; девочки активнее выражают образовательные, карьерно-достижительные, просоциальные устремления. Подростки из разведенных семей испытывают значительные риски в создании устойчивых семей, рождении детей, достижении субъективного благополучия, чаще имеют сниженный потенциал родительства, низкие репродуктивные установки. Авторы считают возможным говорить о «феномене межпоколенческой передачи развода»: подростки из разведенных семей чаще поддерживают установку на допустимость развода в семье с детьми (90 % девочек и 70 % мальчиков). Сделан вывод о поселенческих различиях: показатели удовлетворенности разными сторонами жизни у молодых жителей мегаполиса выше, что свидетельствуют о сравнительно более благоприятной социальной ситуации, в которой происходит взросление подростков мегаполиса по сравнению с малым городом. Проживающие в мегаполисе подростки чаще поддерживают ценности индивидуализма и личных прав, ориентированы на новые семейные практики — отцовский отпуск по уходу за новорожденным ребенком, совместное воспитание детей после развода. Подростки, проживающие в малом городе, выражают более традиционные взгляды на создание семьи и рождение детей.

Ключевые слова: семейные ценности; подростки; семья; развод; благополучие; субъективное благополучие; отцовство; малый город; мегаполис; неравенство

Для цитирования: Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Семейные ценности и благополучие подростков в полных и разведенных российских семьях: исследование в малом городе и мегаполисе // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 669–688. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-669-688>

*© Безрукова О.Н., Самойлова В.А., 2025

Статья поступила в редакцию 28.07.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

С каждым годом все больше российских детей переживают развод родителей. Динамика зарегистрированных браков и разводов в последние десятилетия показывает снижение числа браков на фоне устойчиво высокого уровня разводов: в 2024 году — 880 тысяч браков, что на 7 % меньше, чем в 2023 году (946 тысяч), и на 16 % меньше, чем в 2022, а число разводов остается стабильным, колеблясь в пределах от 600 до 700 тысяч. Общий коэффициент разводимости составил в 2022 и 2023 годах — 4,7 %, а в 2024 году — 4,4 % (1), что превышает показатели многих стран мира (2): в США — 2,4 (3), в Китае — 3,2 (4), Европе — 2 (5). Доля семей, состоящих из одного родителя с детьми, также увеличилась — с 27,3 % в 2010 году (6) до 31,7 % в 2020 (7). Несмотря на высокую ценность семьи и родительства для россиян, дети больше не являются условием сохранения брачных отношений, а развод перестал восприниматься как девиация. По данным ВЦИОМ на 2024 год, более трети россиян считают, что развестись можно всегда (37 %), в 2007 году доля согласных была значительно меньше — 23 %, в 2015 — 28 % (8).

Семья — ключевой институт воспитания детей, формирования системы жизненных ориентиров и семейных ценностей, но не каждая российская семья способна обеспечить детям необходимый уровень поддержки, ресурсов и возможностей. Трансформации моделей партнерства, супружества и родительства связаны с увеличением сложности, разнообразия и хрупкости семейных отношений. Изменения в семейной структуре и качестве супружеских отношений, приводящие к разводам и разрыву семейных связей, в свою очередь, способствуют неравенству в жизненных шансах детей, их возможностей в получении образования, дохода, профессионального статуса, субъективного благополучия, создания семьи [17; 26]. Дополнительным фактором риска неравенства выступают территориальные различия, что подтверждают оценки жизненных шансов молодых жителей столиц и малых городов [9].

Несмотря на нормализацию в общественном мнении, развод родителей имеет существенные негативные последствия для благополучия детей, оказывает воздействие на психологическое здоровье, жизненные и семейные установки. Дети в разведенных семьях испытывают нарушения привязанности, склонны к депрессии, страхам, рискованным практикам, теряют мотивацию к получению образования [13; 16]. Специфика коммуникаций между членами семьи в процессе развода и в постразводный период усугубляет стресс и негативные эмоции, переживаемые детьми [3; 18]. Родительский конфликт снижает субъективное благополучие детей, делает их более уязвимыми, испытывающими одиночество, чувство покинутости [22]. Повседневная жизнь детей также подвержена изменениям — ощущение порядка в жизни подвергается испытаниям, дети чувствуют себя «жертвой» конфликтов родителей [15].

Как правило, в результате развода разрываются связи детей с одним из родителей, чаще всего с отцом. Результат синдрома родительского от-

чуждения — снижение участия отца в заботе о детях, а иногда и его полное исключение из воспитания, что связано с комплексом экономических, психологических и социокультурных факторов (продолжающийся супружеский конфликт, имущественные споры, невыплата алиментов, дефицит культуры супружеских отношений) [6; 24]. Поэтому исследователи утверждают, что негативные последствия развода для детей обусловлены скорее не самим его фактом, а конфликтами, стрессами, ухудшением отношений с родителями и снижением финансовых возможностей, сменой места жительства и привычного образа жизни [4; 13]. Снижает риски негативных последствий развода для детей совместное родительство, основанное на сотрудничестве и взаимной ответственности бывших супругов, стремление поддерживать связи детей с родителем, вовлеченнное отцовство [29].

Помимо негативных эффектов сразу после развода выявлены его долгосрочные последствия — межпоколенная «передача» развода от родителей к детям: повышенный риск развода в семьях взрослых детей разведенных родителей [2; 14; 19]. Исследователи называют четыре основных механизма межпоколенной передачи развода [20]: особенности социализации, сниженные социально-экономические ресурсы, выбор жизненного пути, генетические факторы. Специфика социализации детей в разведенных семьях, значимость ролевых моделей поведения и родительского контроля объясняют облегченное отношение подростков к разводу (опыт матерей, воспитывающих детей без отца, пренебрежение и дефицит внимания родителей к детям, что увеличивает риск раннего вступления в сексуальные отношения, внебрачные рождения, девиантные практики) [2; 30]. Более того, взросление подростков в разведенной семье не дает возможности получить навыки разрешения семейных кризисов и конфликтов, образцы устойчивых семейных отношений и эмоциональной стабильности, что подвергает сомнениям значимость супружеских обязательств, создает установку на расторжение брака, если он не воспринимается счастливым [14]. Развод сопровождается снижением уровня жизни, свободного времени, проводимого родителями с детьми, ограниченными возможностями в получении образования и финансовой поддержки родителей в будущем [25; 27]. Передача нестабильности в браке от поколения к поколению может быть обусловлена не только внешними факторами, но и генетическим наследованием — общими для родителей и детей личностными характеристиками (депрессивность, нейротизм, импульсивность) [21; 28]. Развод родителей приводит к острым переживаниям и негативным реакциям, особенно болезненно проявляющимся у подростков, что обуславливает их стремление покинуть семью, побуждает к раннему вступлению в близкие отношения и родительству. Модель ранних демографических практик с большей вероятностью приводит к высокому риску распада собственной семьи [13; 20; 23].

Несмотря на актуальность изучения благополучия, психологического здоровья, социокультурных установок детей в разведенных семьях, таких исследований в российском научном дискурсе недостаточно. Авторы в основном фокусируются на мнениях родителей о разводе или ретроспективных отчетах взрослых о переживании опыта развода в детстве [2; 7], причинах разводов [11], специфике структурных характеристик, социально-экономических, психологических трудностей в неполных семьях с детьми и мерах их поддержки [10], алиментных обязательствах и причинах невыплаты алиментов [1], практиках вовлеченности отцов в воспитание детей после развода [5; 12]. Явно недостаточно исследований представлений детей из разведенных семей о жизненных целях и планах, взаимоотношений с родителями, формирования их мировоззрения, семейных ценностей и репродуктивных установок.

Благополучие подростков — характеристика жизненной ситуации, отражающая наличие реальных и потенциальных возможностей для удовлетворения всего спектра значимых потребностей, что находит подтверждение в субъективном благополучии — удовлетворенности разными сторонами жизни и жизнью в целом. В изучении субъективного благополучия подростков мы исходим из актуальности как гедонистического подхода, акцентирующего внимание на удовлетворении базовых материальных и социальных потребностей, так и эвдемонического — подчеркивающего зависимость благополучия от возможностей развивать способности и реализовывать личный потенциал, выделяем когнитивный и аффективный компоненты (удовлетворенность различными сторонами жизни, а также своим эмоциональным самочувствием).

Цель исследования — анализ семейных ценностей и субъективного благополучия подростков из разведенных и полных семей, проживающих в мегаполисе и малом городе, с точки зрения различий в жизненных планах, родительских и репродуктивных установках подростков из разведенных и полных семей, гендерных особенностей и влияния территориального фактора на выраженную различий. В качестве гипотезы выступало предположение, что подростки, воспитывающиеся в полных семьях, имеют более высокий уровень субъективного благополучия, более позитивное восприятие родительства, семейных ценностей по сравнению с детьми разведенных родителей, причем подростки, живущие в разведенных семьях в малых городах, испытывают более высокие риски субъективного неблагополучия.

Эмпирическая основа статьи — опрос подростков, проведенный в Санкт-Петербурге и Тосно Ленинградской области в 2024 году (9). Тосно — малый город и крупный промышленный центр, где расположены предприятия автомобильной, химической и пищевой промышленности (10). По данным Росстата, численность населения Тосно в 2021 году составляла 34066 человек (11). Генеральная совокупность — подростки от 14 до 17 лет, проживаю-

щие в Санкт-Петербургской агломерации. Критерии выборки: пол, возраст, тип населенного пункта (мегаполис, малый город), тип школы (общеобразовательная, специализированная). N=1321: 1021 из Санкт-Петербурга, 300 — из Ленинградской области; 51 % девочек и 49 % мальчиков, 64 % учащихся общеобразовательных школ и 36 % — специализированных (гимназий и лицеев).

Родители находятся в зарегистрированном браке у 67 % подростков (68 % в Петербурге и 64 % в Тосно), в незарегистрированном — у 5 % (4,6 и 6,8 %), разведены — у 21 % (20 и 23 %), у 3,6 % респондентов родители вдовы (вдовцы), в 2,7 % случаях отца нет или отцовство не установлено. Живут с матерью 96 %, с мачехой — 0,7 %; с отцом — 67 %, с отчимом — 14 %; с братом/сестрой — 51 %; с бабушкой/дедушкой — 14 %, с другими родственниками — 2,6 %. Единственные дети в семье — 27 % подростков, в половине семей — двое детей (51 %), трое и более — в 21 % семей. Семьи подростков, чьи родители разведены или находятся в зарегистрированном браке, имеют существенные различия. Так в петербургских и областных полных семьях, по сравнению с разведенными, подростки чаще проживают с матерью (98 и 100 % против 93 и 90 %) и отцом (92 и 89 % против 11 %), с братьями и сестрами (58 и 50 % против 45 и 44 %), в разведенных семьях по сравнению с полными — с отчимом (17 и 24 % против 4,6 и 8,6 %), бабушками и дедушками (17 и 24 % против 10 и 13 %). Более половины семей с зарегистрированным браком имеют двоих детей (57 и 53 %), напротив, разведенные семьи чаще однодетные (31 и 34 %). Многодетные семьи (трое и более детей) чаще наблюдаются в петербургской выборке полных семей (23 % против 19 % среди разведенных), в областной выборке различий не выявлено.

В полных семьях отцы более образованы, и эта тенденция более выражена в мегаполисе: в семьях с зарегистрированным браком отцы чаще имеют высшее образование (63 и 47 % против 50 и 20 %), в разведенных — среднее специальное образование (19 и 50 %), а в области, реже и высшее, и среднее (11 и 5,3 %). Межгрупповые различия уровня образования матерей проявились в областной выборке: в полных семьях больше женщин с высшим образованием (64 % против 56 %).

Подростки в полных семьях, как в мегаполисе, так и малом городе, чаще называют себя верующими (39 % против 27 % и 46 % против 34 %), в разведенных семьях — атеистами (35 % против 27 % и 31 % против 19 %). Они чаще определяют свою семью как имеющую достаток выше среднего (51 % против 35 % и 41 % против 37 %), в разведенных семьях — как имеющую средний достаток (52 % против 37 % и 50 % против 44 %). В разведенных семьях малого города по сравнению с полными выше доля бедных и малообеспеченных (11 % против 3 %) и практически нет семей с высоким достатком (1,6 % против 11,7 %). Подростки, чьи родители находятся в зарегистрированном браке, по сравнению с разведенными выше оценивают благополучие своей семьи, считая, что все ее члены любят, уважают и под-

держивают друг друга: в мегаполисе 91 % против 81 %, в области 87 % против 52 %. Таким образом, полные семьи обладают большим объемом ресурсов и выглядят более благополучно по сравнению с разведенными как по объективным характеристикам (наличие обоих родителей, братьев и сестер, более образованных родителей), так и в субъективных оценках материального положения и психологического климата.

Жизненные цели и семейные установки подростков

Анализ ценностей молодого поколения позволяет определить его значимые приоритеты и цели, особенности формирования жизненных стратегий, способы адаптации к текущим условиям. Рассмотрим жизненные цели подростков в зависимости от пола, семейного положения родителей и места проживания (табл. 1). Ведущие жизненные ориентиры подростков в мегаполисе и малом городе по большинству позиций совпадают: нацеленность на индивидуальный успех и комфорт, личные достижения и благополучие. Так, ведущие жизненные цели, которые разделяют более 90 % подростков, — комфортные условия жизни (хорошее жилье, питание, интересный досуг), получить образование, самостоятельность, высокий заработок и успешная карьера профессионала, быть здоровым, поддерживать хорошую физическую форму, иметь хороших друзей, которые не подведут. Также в главные жизненные ценности-цели входит желание жить спокойно, без лишних волнений (88 и 89 %), отражающее общий запрос молодежи на стабильную и устойчивую жизнь в условиях неопределенности и геополитической турбулентности. Создание семьи, рождение детей и родительство оказались менее значимы для подростков в целом, но жители малого города выбирают их несколько чаще по сравнению с подростками из мегаполиса. Создать свою семью считают важной целью 67 % областных подростков и 67 % петербуржцев, стать отцом/матерью — 58 и 55 % соответственно.

Гендерные различия проявились в том, что девочки выглядят более активными и достижительными, ориентированы на несколько жизненных стратегий одновременно, желают развиваться гармонично во всех сферах жизни [8]. От петербурженок девочки из малого города отличаются более устойчивым стремлением участвовать в жизни общества (81 % против 72 %), желанием работать на благо страны (61 % против 52 %) и добиваться общественного признания (45 % против 34 %), но также создать семью (72 % против 64 %) и стать матерью (60 % против 52 %). Что касается жизненных целей мальчиков, то в области у подростков более выражены планы получить образование (95 % против 89 %), стремление быть полезными обществу (71 % против 61 %), работать на благо страны (60 % против 53 %), добиться общественного признания (40 % против 32 %), тогда как петербуржцы несколько чаще стремятся к лично-му счастью — здоровью, созданию семьи и родительству.

Таблица 1

Жизненные цели подростков (ответы «первостепенно важно» и «скорее важно», %

Цели	N	Слб	ж	м	в браке		разведены		в браке		разведены	
					ж	м	ж	м	ло	ж	м	ж
Иметь комфортные условия жизни (хорошее жильё, питание, интересный досуг)	96	97	99	95	99	96	99	94	94	96	93	94
Получить образование	95	93	97	89	99	91	93	88	96	97	95	98
Стать состоятельным, заработать много денег	93	94	94	93	95	94	90	92	93	94	92	92
Стать профессионалом, сделать карьеру	93	93	96	90	97	91	92	91	91	92	90	93
Быть здоровым, поддерживать хорошую физическую форму	92	93	94	93	87	94	85	84	90	94	86	94
Иметь хороших друзей, на которых можно рассчитывать	92	93	93	92	92	93	93	93	90	93	88	91
Жить спокойно, без лишних волнений	88	88	91	85	90	87	92	78	89	89	88	88
Стать свободным, независимым человеком	85	85	84	86	86	87	83	83	83	84	82	84
Встретить любимого человека	82	83	85	81	87	81	76	81	82	86	77	89
Реализовывать собственные проекты (в искусстве, бизнесе, науке, технике и т.д.)	75	76	77	74	74	75	79	73	77	80	73	81
Быть полезным обществу, помогать людям, заботиться об экологии	69	66	72	61	75	63	60	53	76	81	71	84
Создать семью	62	67	64	70	68	72	57	66	69	72	66	78
Стать отцом /матерью	57	55	52	59	55	63	45	51	58	60	56	65
Работать на благо страны, способствовать ее укреплению и процветанию	55	52	52	53	54	55	44	47	60	61	60	66
Следить за модой, иметь привлекательный внешний вид	54	54	65	42	66	42	66	42	56	66	45	64
Добиться общественного признания, стать известным	35	33	34	32	32	33	36	30	43	45	40	46
Уехать в другую страну	25	26	32	20	30	19	40	21	24	26	22	26
											20	27
												28

При ранжировании жизненных целей обнаружились различия, определяющие специфику приоритетов подростков из области и мегаполиса. Хотя различия невелики, петербургские подростки чаще выбирают в качестве ведущих целей комфортные условия жизни, здоровье и возможность поддерживать хорошую физическую форму, а у подростков в малом городе в иерархии жизненных задач лидирует получение образования, более выражены просоциальные, активистские и патриотические установки, ориентация на достижение успеха и общественное признание. Три четверти областных подростков согласились с тем, что первостепенно важно быть полезным обществу, помогать людям, заботиться об экологии (76 % против 66 %), работать на благо своей страны, способствовать ее укреплению и процветанию (60 % против 52 %), а также добиться общественного признания, стать известным, популярным (43 % против 33 %). Сравнительный анализ мнений подростков из полных и разведенных семей о планах на будущее показал существенные различия в оценках значимости просоциальных ценностей по таким жизненным целям, как быть полезным обществу, помогать людям, заботиться об экологии (различия в 5–15 % в пользу подростков из полных семей), работать на благо страны, способствовать ее укреплению и процветанию (5 %–10 %). Намерение уехать в другую страну чаще выражают подростки из разведенных семей — петербургские девочки (40 % против 30 %) и областные мальчики (28 % против 20 %).

Показатели желания создать семью оказались выше у девочек из полных семей мегаполиса (68 % против 57 %) и жительниц области (78 % против 60 %), у мальчиков различия сохраняются (72 % против 66 и 68 % против 63 %). Стать родителем — также более актуальная жизненная цель для подростков из полных семей: для девочек из мегаполиса — 55 % против 45 % и жительниц малого города — 65 % против 53 %). В меньшей степени выражена цель рождения детей у мальчиков из разведенных семей, живущих в области: 63 % против 51 и 59 % против 47 %). О снижении возможностей и жизненных шансов чаще говорят мальчики из разведенных семей в малом городе, что определяет их сценарий жизни. По одним целям, зависящим напрямую от личной активности, инициативности и предприимчивости, различия незначительны: быть здоровым, иметь хорошую физическую форму (89 % против 81 %), стать профессионалом, сделать успешную карьеру (91 % против 88 %), по другим, связанными с ситуацией в семье, ее благополучием, поддержкой и финансовыми ресурсами, разрыв углубляется. Так, доля мальчиков из разведенных семей, выбравших активистские цели, оказалась значительно ниже: жить спокойно, без лишних волнений (75 % против 92 %), стать свободным, независимым (66 % против 86 %), реализовывать собственные проекты (в искусстве, бизнесе, науке, технике) (53 % против 78 %). В группе девочек из разведенных семей, живущих в области, различия сохраняются, но они менее выражены.

Анализ родительских установок подростков показал, что меняется представление об отцовстве: подавляющее большинство (более 90 %) считает, что «хороший отец — тот, кто заботится о ребенке наравне с матерью» (табл. 2). Становится все более приемлемым вариант жизни с отцом после развода, который в недавнем прошлом был исключительным: лишь пятая часть респондентов сомневается, что один отец, без матери, сможет вырастить ребенка. В случае развода ребенок может жить по очереди — то с матерью, то с отцом (69 % петербургских и 60 % областных подростков). Около 50 % петербуржцев считают отцовский отпуск по уходу за ребенком — правильной мерой для каждой семьи (44 % в области). Установка на сближение родительских ролей проявляется и в том, что, по мнению более половины опрошенных, в случае развода оба родителя должны платить алименты ребенку. В то же время оценка отца после развода у 60 % связана с его традиционными обязанностями по материальному обеспечению: «мужчина, который не платит алименты своему ребенку, плохой отец». Образ современного отца — это отец непьющий — не видит «ничего страшного, если отец выпивает» только один из десяти.

Несмотря на установку на активизацию отцовской роли, родительство не всегда воспринимается подростками как взаимная и разделенная ответственность. Так, полагают, что «прерывать беременность женщина может только с согласия отца ребенка», 30 % петербуржцев и 37 % проживающих в области, около трети поддерживает усилия родителей, чтобы не допустить развод, сохранить для ребенка возможность жить в полной семье.

Многодетность для большинства не привлекательна, признаком жизненного успеха большую семью считает менее пятой части опрошенных. Петербургские подростки чаще оценивают как непосильный труд для себя «растить ребенка-инвалида» (52 % против 43 %), но несколько реже отрицают приемное родительство (17 % против 23 %). Большинство опрошенных не разделяют мнение, что «воспитание детей — тяжелый и неблагодарный труд» (согласен каждый четвертый). Более трети считают, что «рождение ребенка суррогатной матерью для одинокого мужчины — это нормально». По мнению 78 % подростков в Санкт-Петербурге и 65 % в Ленинградской области, «семья может быть вполне счастливой и без детей».

Различия в выраженности социокультурных установок проявились при сравнении мнений подростков из полных и разведенных семей: отражающая общую систему жизненных ценностей установка на обязательность детей в семье, негативная динамика которой в целом характерна для нового поколения, еще больше расшатывается в неполной родительской семье, где доля подростков, согласных, что семья может быть вполне счастливой и без детей, на 6–13 % выше, чем в полных семьях, за исключением девочек, проживающих в области (порядка 70 % в обеих группах, тогда как в городе — 87 и 92 %).

Таблица 2

**Семейные установки подростков Санкт-Петербурга и Ленинградской области
(ответы «согласны» + «скорее согласны», %)**

Установки	N	СПб	в браке		разведены		ЛО		в браке		разведены	
			ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м
Хороший отец тот, кто заботится о ребенке наравне с матерью	93	93	96	90	96	91	91	95	91	90	81	
Семья может быть вполне счастливой и без детей	85	78	87	65	92	77	65	73	53	73	66	
Если родители развелись, ребенок может жить по очереди — то с матерью, то с отцом	67	69	73	65	65	66	60	61	59	63	59	
Мужчина, который после развода не платит алименты своему ребенку, плохой отец	60	60	64	56	65	58	62	64	56	74	59	
Растить ребенка-инвалида — непосильный труд для меня	60	52	56	44	64	51	43	45	38	67	28	
При разводе оба родителя должны платить алименты ребенку на его счет	50	50	50	50	50	51	52	52	52	50	50	
Отцовский отпуск по уходу за ребенком — правильная мера для каждой семьи	49	50	50	48	61	48	44	47	45	37	37	
Многие отцы безответственные и инфантильные	38	38	42	27	61	43	39	45	28	62	35	
Рождение ребенка суррогатной матерью для одинокого мужчины — это нормально	36	36	49	20	51	34	34	41	23	51	28	
Нельзя допустить развод, если в семье есть дети	33	32	21	50	10	32	32	27	47	10	25	
Женщина может прерывать беременность только с согласия отца ребенка	32	30	15	47	12	42	37	20	56	17	41	
Отчим не может заменить ребенка родного отца	32	31	24	36	31	37	34	19	43	30	53	
Воспитание детей — тяжелый и неблагодарный труд	27	26	25	24	32	29	28	18	36	33	25	
Не может один отец вырастить ребенка без матери	20	18	14	23	17	18	21	13	26	24	28	
Иметь многодетную семью — признак жизненного успеха	18	18	15	24	10	20	17	12	22	10	22	
Я не смог(ла) бы быть хорошим/ей отцом/матерью для приемного ребенка	18	17	15	18	14	24	23	18	24	28	22	
Ничего страшного, если отец вымывает	9	9	4	15	3	14	12	4	20	3	22	

Среди подростков из разведенных семей больше тех, кто считает, что воспитание детей — тяжелый и неблагодарный труд. Они чаще осуждают современных отцов как безответственных и инфантильных, чаще скептически относятся к отчимам, считая, что те не могут заменить родного отца. Семейное положение родителей оказывается на отношении детей к разводу: наиболее нетерпимое оно у мальчиков из полных семей (половина считает развод недопустимым, если в семье есть дети), тогда как в разведенных семьях этот показатель на 17–22 % выше. Та же тенденция прослеживается в отношении репродуктивных решений: больше подростков из полных семей (мальчиков) считает, что согласие отца необходимо в случае абортов; среди девочек тенденция та же, но абсолютные показатели существенно ниже.

Несмотря на непопулярность у подростков многодетности как показателя жизненного успеха, воспитание в полной семье повышает вероятность положительного отношения к многодетности, и разница между группами (почти в два раза) особенно заметна у девочек в Санкт-Петербурге. В целом подростки ориентируются на двухдетную семью (37 %) или только одного ребенка (25 %), многодетную семью с тремя и более детьми выбирает каждый десятый (11 %), примерно третья подростков затруднились определиться или ориентированы на бездетность (18 % и 10 %) (табл. 3). Петербургские подростки чаще областных ориентированы на рождение двоих детей (39 % против 33 %), а жители области чаще выбирают рождение только одного ребенка (30 % против 23 %). Многодетными родителями с тремя и более детьми собираются стать 10 % петербуржцев и 8,9 % областных подростков, при этом чаще мальчики. Примерно равное количество подростков согласны с утверждением «лучше детей не иметь вообще» (10 % и 11 %), но много и затруднившихся ответить — каждый шестой (по 18 %).

Межгрупповое сравнение репродуктивных установок подростков показывает их более высокий уровень у мальчиков (1,36 против 1,23), и тенденция выражена сильнее в Петербурге (1,4 против 1,26 и 1,3 против 1,25 соответственно). Заметное различие в репродуктивных установках обнаружено и между подростками из полных и разведенных семей (1,36 против 1,17). В петербургской и областной выборке показатели ожидаемого числа детей у подростков из семей, чьи родители находятся в браке, также выше. Наиболее выраженные различия наблюдаются у областных подростков (1,39 против 0,92), более сглаженные — у петербургских (1,33 против 1,26). Исключение составляют только петербургские подростки — мальчики из полных и разведенных семей, результаты показывают схожие предпочтения (1,39 и 1,44). Многодетность чаще выбирают мальчики: в области из полных семей (13 %), в столице — из разведенных (15 %). Особенность петербургской подвыборки девочек из разведенных семей — существенное увеличение доли тех, кто

ориентирован на бездетность (10 и 17 %), значительно ниже у них и среднее ожидаемое число детей (1,09 против 1,44). О нежелании иметь детей сказала пятая часть опрошенных девочек этой группы (20 % против 12 % в группе из полных семей), у мальчиков наблюдается рост — на 6–16 % — затруднившихся ответить — с 22 до 31 %. Показатели среднего числа ожидаемых детей у подростков из разведенных семей оказались самыми низкими (0,90 и 0,93 у девочек и мальчиков).

Таблица 3
«Сколько всего детей вы собираетесь иметь?», %

Варианты ответа	В целом	ж	м	б	р	СПб	ж	м	б	р	ЛО	ж	м	б	р
Одного ребенка	25	27	23	23	31	23	25	22	21	31	30	34	26	31	31
Двух	37	36	38	40	27	39	37	41	42	27	33	34	31	27	26
Трех	8	7	8	8	8	9	8	9	8	10	6	6	5	10	3
Больше трех	2	1	3	2	1	2	1	2	1	2	3	1	5	2	
Лучше детей не иметь	11	12	9	9	14	10	12	9	10	13	11	14	8	13	18
Затрудняюсь ответить	18	17	19	18	18	18	19	18	18	17	18	11	24	17	23
Среднее ожидаемое	1,3	1	1,4	1,4	1,2	1,3	1,3	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3	1,4	1

Благополучие подростков в полных и разведенных семьях

Согласно полученным данным, общие и парциальные показатели субъективного благополучия выше у петербургских подростков: количество удовлетворенных жизнью в целом — 78 % против 70 % в области, оценивающих позитивно различные аспекты жизни — выше на 7–16 % среди петербуржцев, особенно это касается отношений с матерью и отцом, психологического климата в семье, взаимоотношений родителей, социального статуса и материального положения семьи. Оценки стабильности жизни и ее перспектив, возможностей для развития и самореализации свидетельствуют о сравнительно более благоприятной социальной ситуации, в которой происходит взросление подростков в мегаполисе (табл. 4). Однако оценки эмоционального самочувствия у подростков близки (65 % в области и 60 % в мегаполисе), как и удовлетворенность романтическими отношениями (44 и 41 %).

Таблица 4

Удовлетворенность подростков жизнью (в целом, удовлетворен(а) + скорее удовлетворен(а)), %

Сфера жизни	N	СПб	Ж	М	Ж	М	разведены		в браке		разведены	
							ЛО	Ж	М	Ж	М	Ж
Отношениями с матерью	86	88	86	94	75	87	78	84	80	70	70	63
Материальным положением семьи	81	82	79	83	68	76	73	78	78	57	57	63
Успешностью семьи (социальным статусом)	80	82	83	91	65	71	72	78	84	47	47	44
Возможностью самореализации и раскрытия творческого потенциала	78	79	76	84	73	77	72	77	76	60	56	56
Жизненными перспективами	76	78	74	85	67	80	70	71	73	70	70	59
Удовлетворенность жизнью в целом	76	78	75	75	64	78	70	74	83	53	53	66
Стабильностью жизни	76	77	77	83	54	79	70	69	77	60	56	56
Физическим здоровьем	73	74	68	84	57	75	70	69	73	63	66	66
Отношениями с отцом	73	75	76	87	42	52	64	72	77	24	36	36
Взаимоотношениями родителей	72	75	77	89	32	60	66	69	83	33	33	34
Безопасность жизни	72	73	71	81	53	80	65	60	74	67	67	53
Психологическим климатом в семье	70	71	77	84	50	64	63	65	74	47	47	41
Возможностью получить помощь от окружающих, не входящих в семейный круг	70	71	68	76	66	71	64	63	67	63	53	53
Состоянием репродуктивного здоровья	64	67	63	78	44	69	52	50	53	57	53	53
Эмоциональным самочувствием	62	60	49	76	42	62	65	58	71	63	63	69
Отношениями с отчимом	48	52	63	50	42	58	35	47	31	39	23	23
Взаимоотношениями с любимым человеком	43	41	36	47	39	42	44	43	55	50	33	33

Влияние структуры семьи сказывается на удовлетворенности петербургских подростков: по большинству пунктов оценки выше в полных семьях — это и взаимоотношения родителей (на 30–45 %), и психологический климат в семье (на 19–22 %), и ее социальный статус (18–19 %). Если родители разведены, наиболее сильно страдают отношения с отцом (доля положительных ответов меньше на 35 %), но возрастает и риск напряженных отношений с матерью (на 7–11 %), хотя в целом подавляющее большинство подростков этими отношениями удовлетворено. Материальные условия жизни семьи выше в полных семьях (различия в 6–11 %), также подростки выше оценивают состояние своего здоровья (8–18 %) и эмоциональное самочувствие (7–14 %). Присутствие отца дает ощущение безопасности и стабильности, что оказывается особенно важным для девочек (доля удовлетворенных этими аспектами выше на 18 и 24 % по сравнению с теми, чьи родители разведены, тогда как у мальчиков различия несущественны). Оценки возможностей самореализации и раскрытия творческого потенциала, жизненных перспектив также несколько выше у подростков в полных семьях. Удовлетворенность разными аспектами жизни находит отражение в удовлетворенности жизнью в целом, особенно у девочек (75 % в полных семьях против 64 % в разведенных; у мальчиков 75 % против 78 %). На удовлетворенность жизнью у подростков влияют и внесемейные факторы, например, отношениями с друзьями довольно большинство подростков.

Ответы подростков, проживающих в Ленинградской области, по большинству позиций в зависимости от типа семьи схожи с городскими сверстниками, но есть и отличия. Оценки семейной среды у подростков из полных семей также выше: удовлетворенность взаимоотношениями родителей — на 36–49 %, психологическим климатом — на 18–33 %, социальным статусом семьи — на 30–40 %. Отношения с отцом в разведенных семьях у большинства подростков не складываются — положительных оценок на 41–48 % меньше, чем в полных (удовлетворена отношениями с отцом лишь каждая четвертая девочка и каждый третий мальчик), отношения с матерью в разведенных семьях также ухудшаются (на 14–18 %), особенно у мальчиков.

В разведенных семьях ниже доля подростков, удовлетворенных материальным положением (на 16–20 %), возможностью самореализации и раскрытия творческого потенциала (17–20 %), стабильностью жизни (9–21 %), причем различия заметнее у мальчиков — оценивают жизнь как стабильную 77 % в полных семьях против 56 % в разведенных, аналогичная ситуация с оценками безопасности жизни (74 % против 53 %). Напротив, девочки в разведенных семьях чаще удовлетворены безопасностью жизни (67 % против 60 %), что, вероятно, обусловлено отсутствием повседневного взаимодействия с отцом, отношения с которым подавляющим большинством в этой группе оцениваются как неудовлетворительные. В области наблюдается более явное, по сравнению с девочками, снижение субъективного благопо-

лучия мальчиков в разведенных семьях (возможности для самореализации, жизненные перспективы, стабильность и безопасность жизни, социальная поддержка от людей вне семейного круга). Удовлетворенность жизнью в целом у подростков в разведенных семьях ниже (на 18–20 %), несмотря на схожий уровень эмоционального самочувствия.

Корреляционный анализ общей и парциальной удовлетворенности (табл. 5) показал, что у подростков из полных семей, независимо от пола и места проживания, общая удовлетворенность связана со всеми парциальными показателями на статистически достоверном (1 %) уровне. Можно предположить и обратное: общая удовлетворенность жизнью порождает тенденцию позитивно воспринимать разные ее стороны.

Таблица 5

Корреляции парциальных показателей субъективного благополучия подростков с удовлетворенностью жизнью в целом (V Крамера)

Удовлетворенность	Санкт-Петербург				Тосно			
	в браке		разведены		в браке		разведены	
	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м
Стабильностью жизни	,35**	,35**	,41**	,34**	,43**	,58**	,56**	,58**
Психологическим климатом в семье	,32**	,26**	,26	,24	,37**	,47**	,59**	,52**
Отношениями с матерью	,3**	,22**	,29*	,26	,45**	,66**	,49*	,6**
Жизненными перспективами	,3**	,4**	,4**	,43**	,54**	,59**	,54**	,56**
Эмоциональным самочувствием	,29**	,41**	,4**	,38**	,33**	,37**	,45	,53**
Материальным положением семьи	,28**	,33**	,3**	,36**	,42**	,4**	,52**	,54**
Успешностью семьи (социальным статусом)	,28**	,27**	,29*	,28*	,41**	,46**	,64**	,52**
Отношениями с друзьями	,27**	,31**	,21	,31*	,32**	,36**	,44	,5**
Возможностью самореализации и раскрытия творческого потенциала	,27**	,35**	,4**	,48**	,58**	,58**	,68**	,62**
Состоянием репродуктивного здоровья	,27**	,27**	,17	,25	,36**	,42**	,61**	,54**
Отношениями родителей	,26**	,24**	,2	,27	,38**	,44**	,47*	,46*
Возможностью получить помощь от окружающих, не входящих в семейный круг	,26**	,32**	,26	,4**	,35**	,37**	,52**	,48*
Отношениями с отцом	,25**	,21**	,22	,23	,28*	,55**	,36	,39
Безопасностью жизни	,25**	,27**	,32**	,55**	,38**	,44**	,59**	,69**
Состоянием физического здоровья	,23**	,26**	,24	,26	,43**	,46**	,63**	,46*
Взаимоотношениями с любимым человеком	,2**	,23**	,25	,29**	,34**	,35**	,68**	,52**

* коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,05$ **коэффициенты, значимые на уровне $p \leq 0,01$

У подростков в разведенных семьях корреляции более дифференцированные: от высоко значимых (на уровне 1 %) до незначимых, что означает разный вклад оцениваемых аспектов жизненной ситуации в субъективное благополучие. Для этих подростков универсальное положительное значение имеет удовлетворенность материальным положением семьи, стабильностью жизни, возможностью самореализации и раскрытия творческого потенциала, жизненными перспективами, что в целом отражает базовые экзистенциальные потребности в настоящем обращенные в будущее. Отношения с отцом на удовлетворенность жизнью влияния не оказывают, но и отношения с матерью значимо влияют на общую удовлетворенность только у мальчиков в области. В целом отношения в разведенной семье менее значимы для подростков из Санкт-Петербурга, тогда как в области удовлетворенность социальным статусом и психологическим климатом семьи для самочувствия подростков существенны.

Предсказуемо эмоциональное самочувствие (аффективный компонент субъективного благополучия) взаимосвязано с удовлетворенностью жизнью (возможностями, предоставляемыми жизненной ситуацией, в том числе семьей, для удовлетворения потребностей подростка), и статистический анализ подтвердил наличие значимых (на уровне 1 %) корреляций между удовлетворенностью жизнью и эмоциональным самочувствием во всех подвыборках, кроме девочек в разведенных семьях, проживающих в области. Оба показателя связаны с общим перечнем детерминант (большинство пунктов в таблице 4), но есть и исключения: на удовлетворенность жизнью влияет возможность самореализации, а на эмоциональное самочувствие — отношения с друзьями и такие личностные качества, как позитивный настрой, ответственность, способность проявлять заботу о других, т.е. эмоциональное самочувствие детерминировано факторами как социального, так и личностного характера, но в то же время для подростков крайне значимо наличие в их окружении людей, которые их поддерживают, с которыми устанавливаются отношения взаимопонимания и эмоциональной близости.

Таким образом, сравнение мнений подростков в мегаполисе и малом городе показывает значительное сходство семейных и репродуктивных установок, но все же поселенческий фактор имеет значение: межгрупповые различия свидетельствуют о большей приверженности подростков мегаполиса новым идеям и практикам (отцовский отпуск и совместное воспитание детей), а также ценностям индивидуализма и личных прав, тогда как у подростков, проживающих в области, сравнительно более выражена просьменная направленность традиционного типа (принятие совместных репродуктивных решений в семье, готовность к родительскому труду, в том числе требующему личных жертв).

Подтвердилась гипотеза о том, что подростки, воспитывающиеся в полных семьях, имеют более высокий уровень субъективного благополучия

чия, более позитивно воспринимают родительство и семейные ценности, чем подростки из разведенных семей. Воспитанные в полной семье подростки более активно поддерживают ценности гражданского участия и помогающего поведения, чаще выражают желания жить и работать в родной стране, нацелены на создание семьи и рождение детей. Напротив, подростки из разведенных семей чаще поддерживают установку на допустимость развода в семье с детьми, что отражает феномен межпоколенческой передачи развода.

Гендерные различия проявились в том, что при общих довольно низких репродуктивных установках сравнительно выше они у мальчиков (тенденция более выражена в Петербурге) и у подростков из полных семей. Предпочитаемая подростками модель семьи — двухдетная, на многодетность чаще ориентированы мальчики, на однодетность — подростки из разведенных семей (особенно в области). Более высокие репродуктивные установки петербургских подростков, видимо, связаны с лучшим социально-экономическим положением семей, проживающих в мегаполисе. Действительно, у петербургских подростков как общий уровень, так и парциальные показатели удовлетворенности жизнью выше, что свидетельствует о более благоприятной социальной ситуации, в которой происходит взросление подростков мегаполиса.

Информация о финансировании

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>.

Примечания

- (1) Первые демографические итоги в России I полугодия 2022 года. 2025. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01067/barom06.php>.
- (2) Развод по-русски. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvod-po-russki>.
- (3) National Marriage and Divorce Rate Trends for 2000–2023. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/faststats/marriage-divorce.htm>.
- (4) Understanding the Alarming China Divorce Rate. URL: <https://hrone.com/blog/china-divorce-rate-a-deep-dive-into-trends-and-impacts>.
- (5) Marriage and Divorce Statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Marriage_and_divorce_statistics.
- (6) Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
- (7) Всероссийская перепись населения 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv.
- (8) Разводы в России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring>.
- (9) Исследование одобрено Этическим комитетом СПбГУ, протокол № 115-02-4 от 10.04.2024; получены информированные согласия родителей и детей.
- (10) Тосненский район: промышленность. URL: <https://tosno.online/промышленность>.
- (11) Всероссийская перепись населения 2020. Таблица 5: Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, городов, поселений.

пальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tar-5_VPN-2020.xlsx.

Библиографический список / References

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Почему российские отцы не платят алименты? Дискурсы разведенных отцов о материах, алиментных обязательствах и семейной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1 / Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Pochemu rossijskie ottsy ne platyat alimenty? Diskursy razvedennyh ottsov o materyah, alimentnyh obyazatelstvah i semejnoj politike [Why Russian fathers refuse to pay alimony? Divorced fathers' discourses about mothers, alimony payments, and family policy]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2025; 1. (In Russ.).
2. Гришина О.В. Влияние развода родителей на вероятность развода детей // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 1 / Grishina O.V. Vliyanie razvoda roditelej na veroyatnost razvoda detej [Influence of parents' divorce on the probability of children's divorce]. *Rossiysky Ekonomichesky Internet-Zhurnal*. 2009; 1. (In Russ.).
3. Гульдан В.В., Токарева Г.М. Психологические последствия негативного влияния родителей на детей при высоко конфликтных разводах // Судья. 2024. № 2 / Guldan V.V., Tokareva G.M. Psikhologicheskie posledstviya negativnogo vliyaniya roditelej na detej pri vysokokonfliktnyh razvodah [Psychological consequences of negative parental influence on children in high-conflict divorces]. *Sudya*. 2024; 2. (In Russ.).
4. Гурко Т.А. Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32. № 4 / Gurko T.A. Dinamika zhiznedeyatelnosti i faktory blagopoluchiya podrostkov [Dynamics of life activity and factors of adolescent well-being]. *Mir Rossii*. 2023; 32 (4). (In Russ.).
5. Ермилова А.В. Жизнь после развода родителей в восприятии детей: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 / Ermilova A.V. Zhizn posle razvoda roditelej v восприятии детей: sotsiologichesky analiz [Children's perception of life after divorce: A sociological analysis]. *Woman in Russian Society*. 2016; 1. (In Russ.).
6. Зыков С.В. Синдром родительского отчуждения (PAS) как вызов российскому семейному праву // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20. № 1 / Zykov S.V. Sindrom roditelskogo otchuzhdeniya (PAS) kak вызов rossijskomu semejnemu pravu [Parental Alienation Syndrome (PAS) as a challenge to the Russian family law]. *Yuridicheskaya Nauka i Praktika*. 2024; 20 (1). (In Russ.).
7. Лубкова А.А., Шнейдер Л.Б. Экстраполяция воспоминаний супругов о разводе родителей на различные аспекты их брачно-семейных отношений // Мир психологии. 2024. № 2 / Lubkova A.A., Schneider L.B. Ekstrapolyatsiya vospominaniij suprugov o razvode roditelej na razlichnye aspektы ih brachno-semejnyh otnoshenij [Extrapolation of spouses' memories of their parents' divorce to various aspects of their marital-family relations]. *Mir Psichologii*. 2024; 2. (In Russ.).
8. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Приоритеты студентов российских вузов: обучение, семья, работа // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4 / Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Prioritety studentov rossijskih vuzov: obuchenie, semiya, rabota [Priorities of the Russian student youth: Education, family, work]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (4). (In Russ.).
9. Рeутов E.В., Рeутова M.Н., Шавырина И.В. Жизненные цели молодежи и способы их достижения (по результатам опроса в юго-западном и южных регионах России) // Социологические исследования. 2023. № 5 / Reutov E.V., Reutova M.N.,

- Shavyrina I.V. Zhiznennye tseli molodezhi i sposoby ih dostizheniya (po rezultatam oprosa v yugo-zapadnom i yuzhnyh regionah Rossii) [Life goals of the youth and ways to achieve them (based on the survey in the Southwestern and Southern regions of Russia)]. *Sociological Studies*. 2023; 5. (In Russ.).
10. Ростовская Т.К., Натсак О.Д. Неполные семьи: дискурс-анализ диссертационных исследований // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3 / Rostovskaya T.K., Natsak O.D. Nepolnye semyi: diskurs-analiz dissertatsionnyh issledovanij [Single-parent families: A discourse analysis of PhD theses]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (3). (In Russ.).
11. Синельников А.Б. Субъективные причины развода: данные исследования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 23. № 3 / Sinelnikov A.B. Sub`ektivnye prichiny razvoda: dannye issledovaniya [Subjective reasons for divorce: Research data]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2017; 23 (3). (In Russ.).
12. Шевченко И.О. Ситуация после развода: отцы и дети // Социологические исследования. 2015. № 3 / Shevchenko I.O. Situatsiya posle razvoda: ottsy i deti [Situation after divorce: Fathers and children]. *Sociological Studies*. 2015; 3. (In Russ.).
13. Amato P.R. Research on divorce: Continuing trends and new developments. *Journal of Marriage and Family*. 2010; 72.
14. Amato P.R., Patterson S.E. The intergenerational transmission of union instability in early adulthood. *Journal of Marriage and Family*. 2017; 79 (3).
15. Astuti Y., Anganithi N.R. Subjective well-being in adolescents from broken home families. *Journal of Humanities Research*. 2016; 17 (2).
16. Baert S., Van der Straeten G. Secondary school success in times of parental divorce. *Family Relations*. 2021; 70 (2).
17. Bernardi F., Boertien D. Non-intact families and diverging educational destinies: A decomposition analysis for Germany, Italy, the United Kingdom and the United States. *Social Science Research*. 2017; 63.
18. Chappel A.M., Suldo S.M., Ogg J.A. Associations between adolescents' family stressors and life satisfaction. *Journal of Child and Family Studies*. 2014; 23.
19. Diekmann A., Schmidheiny K. The intergenerational transmission of divorce: A fifteen-country study with the fertility and family survey. *Comparative Sociology*. 2013; 12.
20. Di Nallo A., Oesch D. The intergenerational transmission of family dissolution: How it varies by social class origin and birth cohort. *European Journal of Population*. 2023; 39 (3).
21. D'Onofrio B.M., Turkheimer E., Emery R.E., Harden K.P., Slutske W.S., Heath A.C., Martin N.G. A genetically informed study of the intergenerational transmission of marital instability. *Journal of Marriage and Family*. 2007; 69.
22. Fraley R.C., Heffernan M.E. Attachment and parental divorce: A test of the diffusion and sensitive period hypotheses. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2013; 39.
23. Gähler M., Hong Y., Bernhardt E. Parental divorce and union disruption among young adults in Sweden. *Journal of Family Issues*. 2009; 30 (5).
24. Harman J., Kruk E., Hines D. Parental alienating behaviors: An unacknowledged form of family violence. *Psychological Bulletin: American Psychology Association*. 2018; 144 (12).
25. Kreidl M., Štípková M., Hubatková B. Parental separation and children's education in a comparative perspective: Does the burden disappear when separation is more common? *Demographic Research*. 2017; 36 (1).
26. Kuperberg A. Age at coresidence, premarital cohabitation, and marriage dissolution: 1985–2009. *Journal of Marriage and Family*. 2014; 76 (2).
27. Lersch P.M., Baxter J. Parental separation during childhood and adult children's wealth. *Social Forces*. 2021; 99 (3).
28. Salvatore J.E., Larsson Lönn S., Sundquist J., Sundquist K., Kendler K.S. Genetics, the rearing environment, and the intergenerational transmission of divorce: A Swedish national adoption study. *Psychological Science*. 2018; 29 (3).

29. Smith-Etxeberria K., Corres-Medrano I., Fernandez Villanueva I. Parental divorce process and post-divorce parental behaviors and strategies: Examining emerging adult children's attachment-related anxiety and avoidance. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022; 19.
30. TenEyck M.F., Knox K.N., El Sayed S.A. Absent father timing and its impact on adolescent and adult criminal behavior. *American Journal of Criminal Justice*. 2016; 48 (1).

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-669-688

EDN: KNYXNS

Family values and well-being of adolescents in two-parent and divorced Russian families: A study in a small town and a metropolis*

O.N. Bezrukova, V.A. Samoylova

Saint Petersburg State University,
Universitetskaya Nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia

(e-mail: o.bezrukova@spbu.ru; v.; samojlova@spbu.ru)

Abstract. The article considers family values and subjective well-being of adolescents in divorced and two-parent families, based on the survey of 14–17-year-olds in Saint Petersburg and the city of Tosno in the Leningrad Region. The study showed that adolescents' family attitudes are contradictory: having children is not necessary for them, while the desired parenting is rather egalitarian; boys more often plan to start a family and have (many) children (higher reproductive aspirations), while girls express higher educational, career and prosocial aspirations. Adolescents in divorced families face significant risks in creating stable families, having children and achieving subjective well-being; they are more likely to have reduced parenting potential and low reproductive aspirations. The authors suggest a “phenomenon of intergenerational transmission of divorce”: adolescents from divorced families are more likely to accept divorce in families with children (90 % of girls and 70 % of boys). Moreover, adolescents in the large city report higher levels of satisfaction with various aspects of life, which proves a better social environment of growing up compared to small towns. Adolescents in large cities are more likely to support values of individualism and personal rights and to accept new family practices, such as paternity leave and shared parenting after divorce, while adolescents in small towns express more traditional views on starting a family and having children.

Key words: family values; adolescents; family; divorce; well-being; subjective well-being; fatherhood; small town; metropolis; inequality

For citation: Bezrukova O.N., Samoylova V.A. Family values and well-being of adolescents in two-parent and divorced Russian families: A study in a small town and a metropolis. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 669–688. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-669-688>

Funding

The article was prepared within the research project No. 23-18-00770 supported by the Russian Science Foundation (RSF), <https://rsrf.ru/project/23-18-00770/>.

*© O.N. Bezrukova, V.A. Samoylova, 2025

The article was submitted on 28.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.